

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Залевская

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА В ЗЕРКАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ (I)

Вводные замечания

Известно, что толковые словари по вполне известным причинам не могут отражать в своих дефинициях изменения в значении слова настолько скоро, насколько такие изменения ощущаются в обществе говорящих на том или ином языке. Поскольку речь идет об изменениях, которые первоначально происходят в *психологической структуре значения слова*, т.е. в том, что лежит за словом у пользующегося языком человека, для регистрации подобных изменений оказываются необходимыми специальные «инструменты», в роли которых могут выступать различные экспериментальные процедуры, требующие прямого обращения к носителям языка. Использование определенного набора таких процедур, квалифицированное мною как «психолингвистическое портретирование», было описано в серии статей (см.: [1; 3; 4]).

В задачи предлагаемой публикации входит изложение проверявшейся в названном исследовании рабочей гипотезы, обсуждение вопросов выбора слов для исследования и установления необходимого и достаточного набора экспериментальных процедур, суммирование основных результатов обработки и анализа полученных материалов. Рассмотрение перечисленных вопросов подчинено общей цели: подготовить почву для следующего этапа работы, поскольку для прослеживания динамики изменений в психологической структуре значения слова и обнаружения факторов, существенных для такой динамики, необходимо проводить подобные исследования с определенной периодичностью (в данном случае имеет место интервал, превышающий 15 лет, представляющийся достаточным).

Рабочая гипотеза исследования

90-е годы XX столетия оказались весьма сложным периодом в развитии российского общества. Наряду с трудной политической и экономической ситуацией, едва ли требующей пояснений, на россиян обрушился шквал новых понятий и незнакомых слов, а главное – ситуаций, требующих переоценки привычных ценностей, что в совокупности не могло не отразиться на функционировании лексики – привычной, но переосмысленной, или только входящей в обиход и далеко не всегда понятной, в том числе из-за отсутствия возможности опоры на внутреннюю форму заимствованного слова и на представление о том, что лежит за новым словом в плане энциклопедического знания.

Подобные критические периоды в жизни общества предоставляют большие возможности для исследования жизни слова как достояния пользующегося им человека, т.е. для выявления того, как люди понимают слова, какие связывают с ними представления и эмоционально-оценочные переживания. В этом отношении представляется уместным вспомнить высказывание А.А. По-

тебни: «... пример предрассудка мы видим в понятии о слове. Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, как оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания» [6: 198]. Задача выявления того, как слово «действительно живет», благодаря чему оно переживается как понятное, может решаться только через обращение к пользующемуся словом человеку, т.е. через эксперимент.

Основанием для формулирования рабочей гипотезы исследования явилась психолингвистическая теория слова [2; 5], согласно которой слово для индивида выступает в качестве средства познания и общения; значение слова формируется как продукт «своеобразной переработки речевого опыта» [7] и опыта познания окружающего мира при взаимодействии слаженного ансамбля психических процессов, но под контролем социума (культуры); пользование словом обеспечивается «выходом» на определенный сегмент индивидуального образа мира во всем богатстве его связей и отношений при обязательной «помеченности» в плане эмоционально-оценочных переживаний, что подразумевает наличие перцептивно-когнитивно-аффективной природы того, что лежит за словом у индивида, к тому же выступающего как личность, включенная в определенное естественное и социальное окружение.

Рабочая гипотеза исследования вытекает из предположения, что в критические периоды жизни общества возникают особые условия, позволяющие выявлять специфику психологической структуры значения слова, проследить ее динамику, обнаруживать пути «вращения» новых слов и значений в речевой обиход носителей языка. В работе [3] было высказано предположение, что «в таких случаях на первый план выступает не денотативное значение слова, а увязываемые со словом “верования” и переживания, формирующие “поле” представлений и оценок, которое позволяет носителю языка успешно оперировать словом даже при отсутствии сформированного понятия. Такое поле должно поддаваться описанию и “измерению” с применением тех или иных экспериментальных процедур» [Op. cit.: 12].

Вопросы отбора слов для исследования

Отбор слов для подобного исследования оказывается довольно трудной задачей, поскольку, с одной стороны, взятые в качестве материала для эксперимента слова должны быть достаточно удачными для проверки высказанных предположений, т.е. позволяющими делать те или иные выводы; с другой стороны, количество слов должно быть весьма ограниченным с учетом условий проведения эксперимента без какой-либо административной и финансовой поддержки. Наиболее оправданным в такой ситуации представлялось обращение непосредственно к носителям русского языка для выявления круга слов, наиболее популярных в соответствующий период времени.

В конце октября 1993 года сорока двум носителям русского языка была предложена анкета с заданием записать: а) десять или более популярных в то время слов, вошедших в употребление в последние годы; б) десять или более русских или заимствованных слов, которые, по мнению информантов, являя-

лись «ключевыми» для действительности того воемени; в) несколько слов, которые, по их мнению, в последние годы стали использоваться не в том (или не совсем в том) значении, которое было привычным ранее, или стали вызывать иные эмоционально-оценочные переживания. Анкета сопровождалась следующим примечанием: «Эта просьба выполняется анонимно, но для статистики важно указать: 1) Ваш возраст; 2) социальный статус». Согласно полученным данным, на этом этапе работы были опрошены: 21 студент в возрасте 17–20 лет (из них 19 девушек) и 21 представитель других возрастных групп, в том числе: 6 – до 40 лет, 5 – до 50 лет, 3 – до 60 лет и 7 – до 70 лет (из них 16 женщин). «Взрослые» респонденты являются преимущественно преподавателями университета, четверо из них – доктора наук.

При обработке заполненных бланков на каждое слово была заведена карточка с соответствующими выполненным заданиям рубриками «а», «б» и «в», в которых помечалось, сколько носителей языка назвали то или иное слово при выполнении определенного задания. Первоначально были обработаны данные, полученные от «взрослых» респондентов; слова, дополнительно появившиеся при обработке ответов студентов, регистрировались не только на карточках, но и в специальных списках, что позволило сделать некоторые выводы об особенностях записанных студентами слов.

Наиболее ярко выраженным для группы студентов явилось непосредственное переживание респондентом сущности того, на что указывало выполняемое задание, или проявление отношения к тому, о чем говорится. Например, студентка сделала следующую запись в связи с пунктом «б» анкеты, согласно которому требовалось назвать «ключевые» для нашей действительности слова:

Деньги, доходы, коммерческая деятельность, богатство (наряду с бедностью), суматоха, несчастные одинокие старики, жадные богатые бизнесмены (17 лет).

Для опрашиваемых задание, ориентированное на работу со СЛОВАМИ, уходило на второй план, «заслонялось» стремлением выразить свое мироощущение, отношение к происходящему. Подобное в отдельных случаях встретилось и у «взрослых» респондентов, хотя и в несколько иных вариантах. Сравним для примера записи, сделанные двумя женщинами, одна из которых четко отобразила особенности своей профессиональной деятельности, в то время как другая проявила социальную озабоченность, характерную для определенной части общества в обсуждаемый период.

Позвонить, поговорить, встретиться, расписание, посещаемость, дисциплина, опоздание, конкурс, экзамен (47 лет, преподаватель). Беспредел, свобода, мафия, «на мели», несправедливость, информированность, озлобление, бескультурие, нечистоплотность, открытость (30 лет, служащая).

Следует отметить, что в полученных ответах многие слова не согласуются с заданиями записать наиболее популярные слова или записать слова, изменившие свои значения или эмоционально-оценочные характеристики. можно отметить следующие наиболее общие особенности сделанных записей.

Во-первых, не все могут правильно записать некоторые слова, часто звучащие в повседневной жизни. Некоторые респонденты сомневаются в предла-

гаемом ими написании слова, делают исправления, зачеркивая или исправляя написанное; иногда делаются пометы в скобках, оправдывающие запись, и т.п. Например:

Бизнесмэн – бизнесмен (у некоторых – исправлено); *Бизнес – бизнесмэн; Видак – видик* (с поставленными ударениями); *Дивиденты – девиденды – дивиденты; Комерсант – коммерсант; Компьютор – компьютер; Коррупция* (очевидно, имела место самопроверка через слово «коррупированный»); *Консенсус – конценсус – консенсунс – консенсунз* (записи разных лиц); *Менеджер – мененджер* («н» вставлено сверху); *Мэрия – мерия* (делаются исправления в обоих направлениях); *Сексапил – сексопил* (сделано примечание в скобках: «написание из газет и журналов»).

Во-вторых, нередко были сделаны уточнения значения записанного слова через его сочетаемость, сферу применения, стилевую принадлежность, комментирование. Например:

Андеграунд (течение в литературе и музыке); *Бизнес, бизнесмен* (называют спекулянтов, «челноков», палаточников); *Боевик* (у национал-социалистов); *Голубой* (секс, меньшинство); *Демократия* (абсолютно извращено истинное значение); *Деревянный* (рубль); *Крутой* (человек); *Коммунизм, патриотизм, капитализм, религия* – вызывают иные эмоционально-оценочные переживания; *Оппозиция* (совершенно не в том значении, что в демократических странах); *Порнуха* (порнография – в самом широком и многозначном смысле); *Шоколадка* (о негритянке).

В-третьих, на характер записанных респондентами слов могли оказать влияние формулировки заданий «а» и «б», где речь шла о русских и/или иностранных (заимствованных) словах: в некоторых бланках приводятся исключительно интернациональная лексика, например:

«Маркетинг, эксклюзивный, хит, инфляция, статус, меморандум, импичмент, консенсус» (19 лет); *«Менеджер, маклер, брокер, спикер, эстеблшмент, менталитет, волонтер, рейнджер, уик-енд, бодибилдинг, сити»* (19 лет).

В-четвертых, на запись слов при выполнении заданий определенное влияние оказали общие закономерности процессов ассоциирования, что выразилось в последовательной актуализации у респондентов пар, троек и более длинных рядов слов, сходных по звуковой и/или графической форме, по морфологической структуре, по близости значения, сочетаемости, ситуативной обусловленности и т.д. Это хорошо видно на последнем из приведенных выше примеров (*Менеджер, маклер, брокер, спикер...*), ср. также:

Секс, сейф (совпадает начало слов, общее количество звуков); *Бизнесмен, феномен; Приватизация, коммерция; Экономика – развал; перевыборы – президент, зарплата – цены; Конференция, симпозиум, наука, доклад; Президент, парламент, дискуссия; Бизнес, торговля, реклама; Биржа, валюта, деревянный, баксы, иномарка, мэри; Коммунисты, демократы, съезды, депутаты, партক্রаты; Дилер, офис, клерк, менеджер, маркетинг; Нищета, бомж, безработица; Бизнес, торговля, деньги, рынок, зарплата.*

Всего от 42 опрошенных носителей русского языка при выполнении трех задания получено 369 слов с частотой записи от 1 до 30 раз. По этому признаку было выделено 4 группы слов: с частотой записи 1–2; 3–4, 5–9, 10 и более раз. Представляется интересным привести списки слов, вошедших в три последние группы.

Записаны 3–4 раза: *анархия, валюта, деловой, джинсы, дилер, доллар, зарплата, индексация, капитализм, коммерсант, коммерческий, компьютер, конверсия, кризис, кусок, легитимность, лидер, мэр, оппозиция, паблисити, перестройка, политика, распад, революция, референдум, реформа, свобода, суверенитет, тачка, торчать, фирма, хаос, частная собственность, элита* (34 слова).

Записаны 5–9 раз: *акция, бакс(ы), безработица, биржа, брокер, видео, выборы, демократия, деньги, депутат, дивиденды, инвестиция, коммунисты, коррупция, менеджер, менталитет, правительство, предприниматель, путч, спекуляция, спикер, спонсор, стабилизация, съезд, фермер, цены* (26 слов).

Записаны 10 и более раз: *бизнес* (23), *бизнесмен* (16), *ваучер* (29), *инфляция* (14), *коммерция* (11), *комок* (10), *консенсус* (10), *крутой* (10), *маркетинг* (15), *мафия* (15), *менеджмент* (12), *парламент* (16), *президент* (25), *приватизация* (30), *реклама* (13), *рынок* (21), *экономика* (12). Эти слова могут также быть упорядоченными по убыванию показателей частоты их записи: *приватизация, ваучер, президент, бизнес, рынок, бизнесмен, парламент, маркетинг, мафия, инфляция, реклама, менеджмент, экономика, коммерция, комок, консенсус, крутой* (всего 17 слов).

При отборе слов для дальнейшего исследования была сделана попытка учесть не только частоту их записи респондентами, но и другие показатели, а также некоторые характеристики зарегистрированных в анкетах слов.

Так, сортировка слов по их связи с выполнявшимися заданиями позволила особо выделить список «Б» – слова, которые, по мнению участников опроса, являлись «ключевыми» для нашей действительности того времени, и список «В» – слова, используемые не в том (или не совсем в том) значении, которое было привычным ранее. В список «А» вошли слова, фигурировавшие при выполнении всех трех заданий, поэтому перечисляемые ниже слова сопровождаются тройным показателем (например: 2–4–1 означает, что данное слово было дважды записано в связи с заданием «а», четыре – с заданием «б» и один раз – с заданием «в»), после чего в скобках дается суммарный показатель записи слов по всем трем заданиям во всех заполненных бланках (для приведенного примера такой показатель – 7). В список «А» вошло 31 слово, в список «Б» – 160 слов, в список «В» – 132 слова. Первый из этих списков приводится ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Исследуемое слово	Показатели		Исследуемое слово	Показатели	
	по заданиям	суммарный		по заданиям	суммарный
Безработица	3 – 4 – 1	8	Менталитет	4 – 1 – 1	6
Бизнес	11 – 5 – 7	23	Оппозиция	1 – 1 – 1	3
Бизнесмен	7 – 2 – 7	16	Парламент	8 – 6 – 2	16
Ваучер	21 – 7 – 1	29	Перестройка	1 – 2 – 1	4
Демократия	4 – 1 – 3	8	Предприниматель	3 – 1 – 1	5
Депутат	3 – 2 – 1	6	Президент	11 – 13 – 1	25
Доллар	1 – 1 – 1	3	Приватизация	18 – 11 – 1	30
Инфляция	6 – 7 – 1	14	Путч	3 – 4 – 1	8
Коммерция	5 – 4 – 2	11	Реклама	6 – 4 – 3	13

Комок	5 – 3 – 2	10	Рынок	6 – 9 – 6	21
Коррупция	2 – 3 – 1	6	Съезд	2 – 2 – 1	5
Крутой	5 – 1 – 4	10	Тачка	2 – 1 – 1	4
Кусок	1 – 1 – 1	3	Торчать	1 – 1 – 1	3
Маркетинг	10 – 4 – 1	15	Фермер	2 – 1 – 2	5
Мафия	8 – 5 – 2	15	Элита	1 – 1 – 1	3
Менеджмент	10 – 1 – 1	12			

Многосторонний анализ полученных списков по отдельности них в сопоставлении привел к выводу, что ни один из критериев сопоставления этих списков не может учитываться как основной, решающий для включения того или иного слова в число слов, предназначенных для детального изучения в последующих экспериментах. Конечно, проще всего было бы механически отобрать для дальнейшей работы все слова, зарегистрированные в анкетах с показателями выше некоторого порога, однако это могло бы оставить за рамками эксперимента ряд весьма интересных для исследования слов. Поэтому было решено вернуться к этому вопросу после комплексного рассмотрения особенностей записанных респондентами слов и возможностей применения тех или иных экспериментальных процедур для решения задач нашего исследования.

Вопросы выбора экспериментальных процедур

Анализ особенностей полученного корпуса исходного материала с точки зрения возможностей использования тех или иных слов для решения наших исследовательских задач с применением определенных экспериментальных процедур привел к следующим основным выводам.

Во-первых, ряд слов, зарегистрированных с относительно высокой частотой, мог фигурировать в анкетах за счет того, что эти слова то и дело слышались по радио, телевидению и т.д., хотя они остаются «пустыми» для большей части носителей языка, которые в лучшем случае понимают, к какой области жизни относится называемый словом объект (действие и т.д.). Это слова типа *дилер, брокер, легитимность, консенсус, маркетинг, менеджмент, менталитет* и т.п. Было высказано предположение, что носители языка скорее всего откажутся дать дефиниции значения таких слов или попытки дать дефиниции окажутся не очень удачными, однако свободный ассоциативный эксперимент будет подходящей процедурой для очерчивания общей сферы жизни и/или деятельности человека, т.е. ситуации, с которой так или иначе может быть увязано некоторое слово.

Во-вторых, некоторые из высокочастотных для этого опроса слов, даже упомянутых при выполнении всех трех заданий анкеты, оказываются малоинтересными для экспериментального исследования, поскольку основания для их записи вполне очевидны, а вызываемые ими эмоционально-оценочные переживания могут прогнозироваться с большой степенью вероятности (например: *безработица, коррупция, мафия*).

В-третьих, в число малочастотных слов списков «Б» и «В» вошел ряд весьма интересных для исследования слов, которые на период проведения оп-

роса стали использоваться в новых сочетаниях или приобрели новые значения, например: *комок* – ‘коммерческий магазин’, ‘комиссионный магазин’, ‘ларек’; *развал* – ‘развал экономики’, ‘барахолка’, ‘торговля на улице’ (значения приведены по материалам обсуждаемого эксперимента). Слова такого типа представляются важными для наших целей, поскольку они могут дать интересный материал для проверки гипотезы относительно динамичности психологической структуры значения слова с перенесением на второй (а возможно – и на более «глубокий») уровень основного, исходного значения при вхождении в речевой обиход нового, актуального в текущий момент значения, вызывающего яркие образы и эмоциональные переживания. Подходящими для этой цели могут быть задания типа: «назовите слова, с которыми может сочетаться данное слово» (т.е. направленный ассоциативный эксперимент), «назовите два или более значений слова» (вариант процедуры дефинирования).

В-четвертых, несомненно необходима включение в экспериментальный список хотя бы части слов, которые, независимо от частоты их регистрации, вошли в список «В» и получили там пометы респондентов «совсем не в том значении», «вызывает иные эмоционально-оценочные переживания» и т.п., например: *демократия*, *боевик*, *бизнесмен*. Слова такого типа могут исследоваться с применением процедур субъективного шкалирования (см. ниже) и дефинирования.

Таким образом, было установлено, что для целей нашего исследования подходят свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, субъективное шкалирование и различные варианты дефинирования.

Поскольку эксперимент должен был проводиться за одну встречу с его участниками, занимать ограниченное время и давать материал, поддающийся обработке в обозримые сроки, в окончательный список было включено 61 слово; некоторые из этих слов фигурировали при выполнении только одного задания, в то время как другие слова проходили по двум или трем заданиям из пяти, приведенным ниже. В анкете исследуемые слова перечисляются в столбиках под заданиями, оставлено место для требуемых записей.

1. Запишите, пожалуйста, слова, которые первыми придут Вам в голову в связи со словами: МЕНЕДЖМЕНТ, ОППОЗИЦИЯ, БИРЖА, ПАТРИОТИЗМ, СПЕКУЛЯЦИЯ, ОТЕЧЕСТВО, ФЕРМЕР, РУБЛЬ, ДЕМОКРАТИЯ, ЭКОНОМИКА, ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, КОММЕРСАНТ, ЛИМОН, ПРИВАТИЗАЦИЯ, МОЧАЛКА, БРОКЕР.
2. Запишите, пожалуйста, слова, которые могут сочетаться со словами: РЫНОК, СВОБОДА, НИЗКИЙ, ДЕПУТАТ, МАТЕРИАЛЬНЫЙ, ПАРТИЯ, РАЗВАЛ, ДОСТАВКА, ВЫСОКИЙ, БАНК, ПРЕДПРИЯТИЕ, РАСПАД, ДИРЕКТОР, НАМЕСТНИК, СУБЪЕКТ, АУКЦИОН.
3. Пользуясь шкалой от –3 (очень плохо) до +3 (очень хорошо), пометьте тем или иным баллом эмоционально-оценочные переживания, которые вызывают у Вас слова: БИЗНЕС, ДЕМОКРАТИЯ, КАПИТАЛИЗМ, МЕНТАЛИТЕТ, СПЕКУЛЯЦИЯ, ВЕТЕРАН, ГЕНСЕК, КОММЕРЦИЯ, ЛИБЕРАЛЬНЫЙ, НУВОРИЩ, МАРКЕТИНГ, РОССИЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, РУБЛЬ, КОНСЕНСУС, МЕНЕДЖМЕНТ, ЛЕГИТИМНОСТЬ, РЕКЛАМА, ОППОЗИЦИЯ, АУКЦИОН, ДЕЛОВОЙ, ДЕПУТАТ, БРОКЕР, ПРИВАТИЗАЦИЯ, БИЗНЕСМЕН, КОММУНИСТ, ДЕНЬГИ, ПАРЛАМЕНТ, РЫНОК.

4. Что означают слова: КОНСЕНСУС, МЕНЕДЖМЕНТ, БРОКЕР, МЕНТАЛИТЕТ, БИРЖА, ЛЕГИТИМНОСТЬ, КОММЕРСАНТ, НУВОРИШ, ФЕРМЕР, МЕРКЕТИНГ? (Можно дать синоним).
5. Назовите, пожалуйста, два и более значения слова: БИЗНЕСМЕН, РЫНОК, БОЕВИК, ДЕМОКРАТИЯ, ДЕРЕВЯННЫЙ, КУСОК, АКЦИЯ, ТАЧКА, КРУТОЙ, РАЗВАЛ, ДЕЛОВОЙ, КРУТИТЬСЯ, ПУХОВИК, ОППОЗИЦИЯ.

В эксперименте, проведенном в ноябре 1993 года, участвовало 106 студентов Тверского государственного университета. Параллельно с этим по таким же бланкам был проведен эксперимент с 40 студентами русского отделения факультета английского языка Алма-Атинского педагогического университета мировых языков (ныне Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Республика Казахстан). Задания выполнялись группами студентов, время работы не ограничивалось, разрешалось оставлять пропуски в случаях затруднений. Отдельные испытуемые оставили слишком много пропусков, их бланки не обрабатывались. Общий корпус данных составил 8524 ответа испытуемых на все задания бланка.

Ниже сначала рассматриваются основные результаты эксперимента, проведенного в Твери, после чего приводятся некоторые примеры расхождений, отмеченных при сопоставлений материалов, полученных в Твери и в Казахстане.

Основные результаты анализа материалов эксперимента, проведенного в Твери

Первичная обработка бланков включала их просмотр для выявления фактов преобладания оставленных пропусков и исключения таких бланков из дальнейшей обработки. Затем велась последовательная обработка по заданиям и по отдельным словам. Результаты первичной обработки материалов эксперимента далее были сведены в таблицы по заданиям (т.е. по всем словам, предъявлявшимся по тому или иному заданию) и по отдельным словам (т.е. по всем заданиям для каждого слова, которое проходило по двум и более заданиям). На каждое слово была заведена карточка для регистрации всех полученных ответов с показателями их частотности по отдельным заданиям и суммарно. Таким образом была подготовлена база для качественного анализа и интерпретации полученных экспериментальных данных.

Следует прежде всего отметить, что по всему корпусу полученных данных прослеживаются случаи неверной идентификации предъявлявшихся в эксперименте слов, см. ниже примеры и возможные основания для ошибок, допущенных испытуемыми (далее – ии.) при выполнении разных заданий. Здесь и далее фигурировавшие в эксперименте исследуемые слова приводятся заглавными буквами, а полученные от ии. ответы даются курсивом:

БРОКЕР *цыплята* (бройлер); МЕНТАЛИТЕТ *независимость* (суверенитет); НАМЕСТНИК *престола* (наследник); БОЕВИК *военная машина для боевых действий* (броневик).

Приведенные примеры иллюстрируют разные причины ошибочной идентификации слов, в принципе отражающие общие тенденции поиска опор в ментальном лексиконе в реальных ситуациях, что становится особенно оче-

видным при встрече человека со словом, плохо ему знакомым или редко фигурирующим в его речевом обиходе: в памяти всплывает сходное по каким-то параметрам более привычное слово, выступающее в качестве медиатора последующего ответа. При этом сам человек может не заметить подмену, если на нее не указывает ситуация, реакция собеседника и т.п. Так, подмена типа БРОКЕР/бройлер – это скорее всего результат взаимодействия близких графических образов и ритмических моделей двух слов; возможная стратегия идентификации – опора на целостный образ слова при игнорировании различающих эти два слова элементов. По-видимому, в подобных случаях вступает в действие поиск по ряду параметров, по которым упорядочиваются слова в ментальном лексиконе: оба слова являются заимствованными; у них совпадают первые буквы (бро), суффикс (ер), ритмический рисунок (бро-кер, брой-лер), при этом на уровне бессознательного контроля не учитывается различие между центральными элементами конкурирующих слов (к и йл), что и приводит к семантической нелепости в рассматриваемом нами случае.

Слова типа МЕНТАЛИТЕТ/суверенитет больше отличаются одно от другого, тем не менее для человека, не пользующегося ими активно, они «на одно лицо»: оба заимствованные, имеют совпадающую конечную часть (итет), оба длинные и не очень понятные, но одно из них (менталитет) появилось в общеречевом обиходе только в 90-е гг. прошлого века, т.е. в период проведения этого эксперимента, оно было подавлено сходным, более привычным, понятным и поддающимся идентификации словом.

Подмена типа НАМЕСТНИК/наследник может быть вызвана недостаточной внимательностью испытуемого или спровоцирована полным совпадением начальных и конечных элементов, количественным равенством элементов основы, функционированием по единой модели сочетаемости: «наместник кого-то» – «наследник кого-то»; при этом оба слова не являются заимствованными. Представляется важным подчеркнуть, во-первых, важность совпадения не просто букв начала и конца обсуждаемых слов, а именно семантики этих значимых элементов слова, во-вторых – вероятность взаимодействия всех перечисленных параметров, по которым устанавливаются связи между единицами лексикона человека.

Иным представляется случай БОЕВИК/броневик. Здесь сочетаются, с одной стороны, слово, активно входящее в речевой обиход, а с другой – слово устаревшее, для которого еще сохраняется связь с представлением о некотором объекте при отсутствии полной уверенности в том, как именно его следует называть.

Рассмотренные примеры могут быть объединены на основе вероятности использования ии. стратегии «схватывания» целого слова в противовес применению другими ии. стратегии членения плохо знакомого или вообще незнакомого слова на части для выделения некоторых значимых опорных элементов, в той или иной мере помогающих догадке о том, на что указывает воспринимаемое слово. Результат такого поиска может оказаться не очень удачным и даже далеко уводящим от предмета поиска. Примером подобного членения воспринимаемого ии. слова может служить случай ЛЕГИТИМНОСТЬ

– *легальная интимность*, встретившийся при выполнении задания дать дефиницию значения предложенного в эксперименте слова.

Перейдем к обсуждению некоторых результатов анализа материалов эксперимента по отдельным заданиям.

ЗАДАНИЕ I. В этом задании ии. предлагалось записать слова, которые первыми придут в голову в связи с предъявлявшимися исходными словами, т.е. требовалось дать *свободные ассоциативные реакции* с регистрацией первого ответа. Выбор такого задания диктовался предположением, что при идентификации широко распространенных, но не очень понятных слов ии. либо попытаются разъяснить их значения через более привычные слова, либо по меньшей мере обозначат сферы функционирования объектов, называемых такими словами. Мой многолетний опыт анализа экспериментальных материалов подсказывал также высокую вероятность проявления в свободном ассоциативном эксперименте новых значений привычных слов, новых актуальных контекстов исследуемых слов, формирующихся в социуме представлений и эмоционально-оценочных переживаний, специфичных для периодов коренных сдвигов в жизни общества. Эти предположения полностью подтвердились, что видно из приведенных ниже примеров исходных слов (в порядке предъявления их в ходе эксперимента) и полученных на них свободных ассоциативных реакций (цифра после реакции указывает на количество ии., давших такой ответ).

МЕНЕДЖМЕНТ *управление* 18, *бизнес* 12, *экономика* 6; ОППОЗИЦИЯ *противостояние* 10, *противопоставление* 8, *противник* 6, *враги* 5; БИРЖА *труда* 28, *брокер* 6, *торги* 6, *толпа* 4; СПЕКУЛЯЦИЯ *торговля* 11, *коммерция* 7, *перепродажа* 7; ФЕРМЕР *колхозник* 16, *деревня* 7, *корова* 6, *сельское хозяйство* 5, *крестьянин* 5; РУБЛЬ *деревянный* 23, *деньги* 16, *доллар* 10, *инфляция* 5, *копейка* 5; КОММЕРСАНТ *спекулянт* 15, *бизнесмен* 14, *торговец* 6; ЛИМОН *миллион* 27, *кислый* 18, *фрукт* 13, *желтый* 9; ПРИВАТИЗАЦИЯ *ваучер* 24, *квартира*, 10, *частная собственность* 10; МОЧАЛКА *баня* 19, *мыло* 15, *ванна* 10, *зубка* 6, *девушка* 2; БРОКЕР *биржа* 35, *ломать* 3, *человек, который работает на бирже* 2.

Нетрудно заметить, что ии. пытались прежде всего заменить заимствованные слова русскими словами, т.е. разъяснить их значение для самого себя (МЕНЕДЖМЕНТ – *управление*), а если не удавалось это сделать – имело место указание на нечто смежное, позволяющее хотя бы обозначить область жизни или деятельности, с которой так или иначе связан названный исходным словом объект (МЕНЕДЖМЕНТ – *бизнес, экономика*; БРОКЕР – *биржа*). Выход на первый план ставших популярными новых значений давно употреблявшихся слов очевиден на примерах: РУБЛЬ – *деревянный*; ЛИМОН – *миллион*. Признаки формировавшихся в 90-е гг. XX века представлений о сущности складывавшихся в те годы экономических отношений и связанных с ними понятий прослеживается в случаях: ФЕРМЕР – *колхозник*; КОММЕРСАНТ – *спекулянт*; СПЕКУЛЯЦИЯ – *торговля, коммерция* и т.п. При этом проявляются, с одной стороны, эмоционально-оценочное отношение к называемым объектам, а с другой – специфика перенесения сформировавшихся в других странах понятий на отечественную почву. Следует подчеркнуть, что расшифровывается и оценивается ии. не значение слова, а то, что лежит **за словом** для индивида – зна-

ние или смутное представление о том, на что это слово указывает в предшествующем опыте.

На этом этапе эксперимента не подтвердилось предположение, связанное с включением в список исходного слова МОЧАЛКА: оно было идентифицировано в его прямом значении и только двое ии. проявили знакомство со сленговым употреблением этого слова, дав реакцию *девушка*.

ЗАДАНИЕ II. Ии. предлагалось записать слова, которые могут сочетаться с предложенными им словами, т.е. требовалось выполнить *направленный ассоциативный эксперимент*. Предполагалось, что это не только поможет выявить сдвиги в сочетаемости слов и тем самым проследить динамику организации слов в лексиконе человека, но и позволит проследить реализацию разных значений исследуемых слов. Прогнозировалось, что на первый план могут выйти не первичные, базовые значения, а те, которые стали или становятся популярными в период проведения эксперимента. Эта гипотеза в принципе подтвердилась, см. примеры:

РЫНОК *свободный* 24, *труда* 15, *сбыта* 5, *черный* 5; СВОБОДА *слова* 38, *полная* 7, *личности* 6, *совести* 6; НИЗКИЙ *уровень* 36, *уровень жизни* 7, *рейтинг* 6; ДЕПУТАТ *Верховного Совета* 15, *народный* 16, *совета* 13; МАТЕРИАЛЬНЫЙ *достаток* 14, *уровень* 11, *стимул* 9, *доход* 8, *блага* 5, *помощь* 4; РАЗВАЛ *экономики* 43, *страны* 37, *разруха* 2; ВЫСОКИЙ *уровень* 22, *процент* 8, *человек* 8, *дивиденд* 7, *доход* 4, *курс доллара* 4, *рейтинг* 2; БАНК *данных* 23, *коммерческий* 16, *«Империал»* 6, *деньги* 4, *инвестиционный* 2, *кредитный* 2, *лопнул* 2; ПРЕДПРИЯТИЕ *совместное* 22, *частное* 16, *приватизированное* 9, *малое* 4, *убыточное* 4, *акционерное* 2; РАСПАД *страны* 15, *экономики* 13, *государства* 11, *Союза* 9, *молекул* 7, *атома* 2, *личности* 1; ДИРЕКТОР *предприятия* 20, *завода* 17, *школы* 16, *фирмы* 10, *банка* 4, *магазина* 3; НАМЕСТНИК *президента* 14, *бога на земле* 11, *царя* 6; СУБЪЕКТ *Федерации* 38, *подозрительный и т.п.* 23, *действия* 17, *предложения* 14; АУКЦИОН *распродажа* 12, *картин* 8, *недвижимость* 6, *товаров* 6, *антиквариата* 5, *Сотбис* 5.

Как и в других случаях, здесь приведен не весь материал по обсуждаемому заданию; примеры исходных слов и полученных на них ответов даны в порядке предъявления слов в ходе эксперимента.

Прежде всего отметим, что иногда ии. отклонялись от задания записать слова, которые могут сочетаться с предложенными им словами, и пытались эксплицировать для себя значение воспринимаемого слова. Так, наиболее частым ответом на слово АУКЦИОН явилось слово *распродажа*, в то время как в остальных случаях в связи с этим исходным словом даются уточнения того, что именно распродается, т.е. скорее всего именно *распродажа* выступает в качестве имплицитного промежуточного звена – медиатора – связи между рассматриваемым исходным словом и ответами типа *картин, товаров, антиквариата* и т.п.

Время проведения эксперимента (ноябрь 1993 г.) определило сочетаемость слова ДЕПУТАТ: вполне очевидно, что теперь речь может идти о государственной думе, законодательном собрании и т.д., но не о Верховном Совете. Хорошо видны сдвиги в сочетаемости таких слов, как РЫНОК – *свободный, труда* (ранее ответили бы «колхозный», «центральный»); МАТЕРИАЛЬНЫЙ –

достаток (долгие годы слово «материальный» идентифицировалось через противопоставление «материальный» – «идеальный»); ПРЕДПРИЯТИЕ – *совместное, частное* и т.д. Возможности использованной экспериментальной процедуры в отношении разграничения разных значений исследуемого слова хорошо видны на примере слова РАСПАД.

ЗАДАНИЕ III. В этом задании ии. предлагалось, пользуясь шкалой с делениями от –3 (очень плохо) до +3 (очень хорошо), пометить тем или иным баллом эмоционально-оценочные переживания, вызванные предложенными им словами. Результаты этого этапа работы представлены в табл. 2, где они ранжированы по убыванию от получивших наивысшую положительную оценку до получивших наиболее ярко выраженную отрицательную оценку.

Таблица 2

Исследуемые слова	Суммарные оценки	Исследуемые слова	Суммарные оценки
РОССИЯ	+235	МЕНТАЛИТЕТ	+68
ИНТЕЛЛИГЕНТ	+226	АУКЦИОН	+59
ДЕЛОВОЙ	+193	БРОКЕР	+51
ДЕНЬГИ	+165	ПАРЛАМЕНТ	+22
БИЗНЕС	+146	КОНСЕНСУС	+14
РЫНОК	+124	ЛЕГИТИМНОСТЬ	+7
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ	+124	ПРИВАТИЗАЦИЯ	+5
КАПИТАЛИЗМ	+115	РЕКЛАМА	–1
БИЗНЕСМЕН	+112	НУВОРИШ	–8
МАРКЕТИНГ	+100	ОППОЗИЦИЯ	–20
ВETERАН	+98	РУБЛЬ	–54
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ	+87	КОММУНИСТ	–126
МЕНДЖМЕНТ	+86	ДЕПУТАТ	–163
КОММЕРЦИЯ	+84	СПЕКУЛЯЦИЯ	–170
ДЕМОКРАТИЯ	+67	ГЕНСЕК	–174

Вполне естественно, что на полученные результаты оказали влияние по меньшей мере два фактора: время проведения эксперимента и контингент ии. (это были студенты университета). Последнее, в частности, хорошо объясняет высокую оценку для слова ИНТЕЛЛИГЕНТ и низкую – для слова СПЕКУЛЯЦИЯ; в обоих случаях, несомненно, оценивалась увязываемая со словом сущность явления, при этом второе из названных слов было идентифицировано лишь в одном из возможных значений. Однако можно полагать, что иногда ии. оценивали именно с л о в а. Думается, что это произошло со словами КОНСЕНСУС и ЛЕГИТИМНОСТЬ, поскольку, судя по результатам выполнения задания дать дефиниции этих слов, те же ии. правильно идентифицировали значения этих слов как, соответственно, *согласие/соглашение* и *законность*. Трудно поверить, что студенты университета относятся к сущности называемой

мых этими словами явлений на том уровне, который проявился в эксперименте. Скорее всего решающую роль здесь сыграло неприятие нового заимствованного слова при наличии привычного русского слова, что и вызвало ряд резко отрицательных оценок, снизивших количественные показатели до +14 и +7 соответственно.

Для оценки слова НУВОРИШ, по-видимому, важными оказались, с одной стороны, незнание его значения, а с другой – неоднозначность отношения студентов к обозначаемому этим словом явлению в случаях, когда оно было идентифицировано правильно. Обсуждение этого слова будет продолжено ниже.

ЗАДАНИЕ IV. Ии. предлагалось ответить на вопрос: «Что означают следующие слова?». В скобках уточнялось, что можно дать синоним предлагаемого слова. Наиболее часто записанные ответы приводятся ниже:

КОНСЕНСУС *согласие 55, соглашение 35, общее мнение 5*; МЕНДЖМЕНТ *управление 44, управление производством 4, предпринимательство 3*; БРОКЕР *человек, работающий на бирже 49, посредник 9, маклер 4, коммивояжер, спекулянт, дилер 2*; МЕНТАЛИТЕТ *отказ от дефиниции 34, образ мыслей (мышления) 14, сознание, мышление 7, стиль мышления 2*; ЛЕГИТИМНОСТЬ *отказ от дефиниции 52, законность 35*; КОММЕРСАНТ *человек, занимающийся коммерцией 24, предприниматель 19, торговец 14, бизнесмен 14, спекулянт 4*; НУВОРИШ *отказ от дефиниции 66, богач 10, очень богатый 7, без понятия, черт его знает, восточный начальник, член какой-то религиозной секты, язык или нация, диссидент, несущий в себе черты чего-то нового 1*; МАРКЕТИНГ *отказ от дефиниции 26, рынок 12, торговля 5, наука о рыночных отношениях 4, исследование рынка 3*.

Как видно из приведенных примеров, наибольшее количество отказов от дефиниции получено на слова НУВОРИШ (66, но к этому следует добавить и ответы типа *без понятия, черт его знает*), ЛЕГИТИМНОСТЬ (52), МЕНТАЛИТЕТ (34), МАРКЕТИНГ (26), хотя теми же словами ии. свободно оперировали при выполнении предшествующих заданий. Можно полагать, что неспособность пояснить значение того или иного слова компенсируется наличием более или менее верной догадки относительно того, о чем идет речь, а еще больше – сопричастностью к функционирующему в обществе приятно/неприятно соответствующего явления как базой для имплицитных суждений типа «я не знаю, кто такой нувориш, но мне кажется, что он почему-то не очень приятный тип», или «я не знаю, что такое менталитет (маркетинг, менеджмент и т.п.), но это явно что-то полезное, нужное».

В связи с большим количеством отказов от дефиниции слова ЛЕГИТИМНОСТЬ следует уточнить, что сделанное выше при анализе результатов выполнения задания 3 заключение по поводу оценки этого слова как понятого правильно основывалось на «вертикальном» срезе экспериментальных данных, т.е. при сравнении ответов одного и того же испытуемого на разные задания, включавшие рассматриваемые слова.

Приведенные выше примеры показывают также, что далеко не все полученные дефиниции, даже при их высокой частотности, могут быть признаны удачными. Так, определение КОММЕРСАНТ – *человек, занимающийся коммерцией*, является переформулировкой по принципу замкнутого круга (типа «Се-

пульки – это то, что выращивается в сепулькарии»), оно не может быть свидетельством правильного понимания значения исследуемого слова, что подтверждается и другими примерами ответов на данное слово. Близким к этому является определение БРОКЕР – *человек, работающий на бирже*. Вполне очевидно также, что МЕНЕДЖМЕНТ – не просто *управление*, как ответили многие ии., а МАРКЕТИНГ – вовсе не *рынок* и т.д. Короче говоря, эти и подобные им слова на момент проведения эксперимента только еще начинали входить в российский речевой обиход (этот вывод не касается специалистов, занятых в затрагиваемых областях жизни и деятельности).

ЗАДАНИЕ V. В этом задании ии. предлагалось записать два и более значения многозначных слов. Анализ экспериментальных материалов по 15 исследовавшимся таким образом словам выявил до 6 значений, идентифицированных ии. при выполнении этого задания, т.е. в ходе целенаправленной метаязыковой деятельности.

Детальный анализ даже части ответов требует отдельной публикации, поэтому приходится ограничиться здесь лишь некоторыми примерами.

Прежде всего следует отметить, что ии., назвавшие несколько значений того или иного слова, чаще всего выносили на первое место не базовое значение, фигурирующее в толковых словарях в качестве первого, а то, которое стало популярным в годы проведения эксперимента: КУСОК – *тысяча*; ДЕРЕВЯННЫЙ – *дешевый*; ТАЧКА – *машина, такси*; КРУТОЙ – *чем-то сильно выделяющийся* и т.д.

Обращает на себя внимание тот факт, что через записанные ии. ответы четко проявилось отношение к явлениям, называемым исследуемыми словами: БИЗНЕСМЕН – *спекулянт, делец, вор, бездельник; прониливый человек, делающий деньги из воздуха*; ДЕЛОВОЙ – *наглый, крутой; высывающийся, где не просят* (через запятую приведены ответы одного и того же испытуемого, точкой с запятой отделены ответы разных ии.).

В некоторых случаях встретились значения, не зарегистрированные в словарях, в том числе – в словаре молодежного жаргона: КУСОК – *прикол, удачная шутка; что-то очень классное; что-то смешное, нелепое*.

Выяснилось также, что современная молодежь не знает разницы между тачкой, тележкой, повозкой, возком, носилками – это проявилось в ответах на слово ТАЧКА. Слово БОЕВИК почти все ии. увязали с фильмом о драках, но особую трудность составило объяснение того, кем является человек, которого можно назвать боевиком: даны дефиниции типа *наемный убийца, террорист, снайпер, парень-вышибала, член банды головорезов, сердитый человек* и т.п.

Основные результаты сопоставления материалов, полученных в России и Казахстане

В связи с расхождением количества ии. в двух экспериментальных ситуациях прямое сопоставление полученных количественных данных не представлялось оправданным, поэтому сначала были составлены таблицы по трем самым частым ответам ии. в каждой из этих ситуаций, что оказалось недостаточным и привело к сопоставлению полных перечней ответов по каждому слову и каж-

дому заданию с учетом процентных соотношений и/или рангов ответов по их частотности в отдельной ситуации. Объем статьи заставляет ограничиться отдельными соображениями по каждому из выполнявшихся ии. заданий.

ЗАДАНИЕ I. Судя по трем наиболее частым свободным ассоциативным реакциям, исследуемые слова вызвали у ии. в центре европейской части России (далее – группа «Т») и в городе, который в то время был столицей Казахстана (далее – группа «А»), весьма близкие или даже сопадающие ответы, хотя имели место и некоторые региональные отличия. Например, на слово ПРИВАТИЗАЦИЯ ии. группы «Т» дали ответ *ваучер*, а группы «А» – *купон*.

Однако иная картина вырисовывается при анализе полной совокупности ответов, включая единичные, что снова подтвердило справедливость требования, получившего обоснование в работе [2]: при анализе материалов ассоциативных экспериментов необходимо группировать все полученные ответы по общности основания для их связи с исходными словами для получения наиболее полной картины структуры ассоциативного поля, выявления тем самым различных аспектов значения слова и использованных ии. стратегий идентификации исходных слов, включения их в тот или иной внутренний контекст, поиска ассоциативной реакции и т.д.

Так, выяснилось, что на слово ЛИМОН ии. группы «А» дали 2/3 ответов, связанных со значением ‘фрукт’, и лишь 1/3 ответов, соответствующих значению ‘денежная единица’; в группе «Т» соотношение таких ответов 3/4 и 1/4 соответственно, в то время как самый частый ответ (ранг 1) в обеих группах: ЛИМОН – *миллион*.

Через малочастотные и единичные ответы обычно проявляются определенные идиотизмические нюансы. Например, на слово ФЕРМЕР в группе «А» получены ответы *скот*, *чабан*. на слово РУБЛЬ – *тенге*.

ЗАДАНИЕ II. При почти полном совпадении наиболее частых ответов для ии. группы «А» оказалось более характерным отвлечение от задания записать слова, с которыми, по их мнению, сочетаются слова исходного списка: нередко были даны дефиниции типа: РЫНОК – *место, где продают и покупают*; ДИРЕКТОР – *глава предприятия*; синонимы: РЫНОК – *базар*; уточнение значения слова при его возможной многозначности: НИЗКИЙ – *недостаточный*, НИЗКИЙ – *покатый*, МАТЕРИАЛЬНЫЙ – *ощущаемый* и т.д. Имеются также уточнения типа: ВЫСОКИЙ – *уровень (интеллекта), (преступности), (цивилизации)*.

В плане выявления региональных особенностей ответов ии. интересными оказались ответы по группе «А» типа НАМЕСТНИК – *хана, падишаха, султана*. Значение этого исходного слова, как и в группе «Т» (см. выше), в ряде случаев было идентифицировано неверно, что очевидно из записе типа: НАМЕСТНИК – *владелец, директор, мэр города*, а также НАМЕСТНИК – *престола, наследник*.

ЗАДАНИЕ III. При сопоставлении результатов шкалирования слов по двум группам ии. вместо суммарных количественных показателей в их цифровом выражении, представленных выше для группы «Т» (см. табл. 2), использова-

лись ранговые позиции таких оценок, упорядоченные в табл. 3 по убыванию от самой высокой положительной оценки (ранг 1) до самой низкой (ранг 30). По техническим причинам в этой таблице исследуемые слова представлены строчными буквами.

Таблица 3

Ранг	Исследуемое слово		Ранг	Исследуемое слово	
	Группа «Т»	Группа «А»		Группа «Т»	Группа «А»
1	Россия	интеллигент	16	менталитет	приватизация
2	интеллигент	ветеран	17	аукцион	рынок
3	деловой	деньги	18	брокер	легитимность
4	деньги	деловой	19	парламент	оппозиция
5	бизнес	Россия	20	консенсус	аукцион
6	рынок	менталитет	21	легитимность	приватизация
7	предприниматель	бизнес	22	приватизация	брокер
8	капитализм	менеджмент	23	реклама	коммерция
9	бизнесмен	предприниматель	24	нувориш	парламент
10	маркетинг	бизнесмен	25	оппозиция	рубль
11	ветеран	демократия	26	рубль	коммунист
12	либеральный	маркетинг	27	коммунист	нувориш
13	менеджмент	либеральный	28	депутат	депутат
14	коммерция	реклама	29	спекуляция	генсек
15	демократия	капитализм	30	генсек	спекуляция

Если считать значимыми расхождения, превышающие 5 рангов, то окажется, что в основном носители русского языка в обеих ситуациях приписали исследуемым словам (точнее, увязываемым с этими словами понятиям, представлениям, переживаниям) довольно близкие показатели. Так, почти полностью совпали оценки слов ИНТЕЛЛИГЕНТ, ДЕЛОВОЙ, ДЕНЬГИ, ПРИВАТИЗАЦИЯ, КОММУНИСТ, ДЕПУТАТ, СПЕКУЛЯЦИЯ, ГЕНСЕК.

К числу значимых на принятом уровне относятся расхождения в оценках слов ВЕТЕРАН 11–2 (первая цифра указывает на ранг по оценкам ии. группы «Т», вторая – группы «А»), РЫНОК 6–17, МЕНТАЛИТЕТ 16–6, КАПИТАЛИЗМ 6–16, МЕНЕДЖМЕНТ 13 – 8, КОММЕРЦИЯ 14 – 23, РЕКЛАМА 23 – 14, ПАРЛАМЕНТ 19–24, ОППОЗИЦИЯ 20–19. Отметим, что слова МЕНТАЛИТЕТ, КОНСЕНСУС, ЛЕГИТИМНОСТЬ получили у ии. группы «А» более высокие оценки, чем у группы «Т».

ЗАДАНИЕ IV. Дефиниции слов КОНСЕНСУС, МЕНЕДЖМЕНТ, БРОКЕР, МЕНТАЛИТЕТ, ЛЕГИТИМНОСТЬ, КОММЕРСАНТ, НУВОРИШ, МАРКЕТИНГ оказались близкими у ии. обеих групп, однако заметны некоторые расхождения в процентном соотношении отказов от дефиниций, в приоритетности тех или иных вариантов предложенных ии. дефиниций, в специфическом толковании некоторых из рассматриваемых слов и т.д. Так, в обеих экспериментальных группах слово КОНСЕНСУС было большинством ии. опознано как *согласие, соглашение*, но в группе «А» встретилась трактовка: *достаточное количе-*

ство народа, чтобы голосовать, явно вызванная смешением слов «консенсус» и «кворум». Для слова БРОКЕР ии. группы «Т» отдали предпочтение дефиниции человек, который работает на бирже, в то время как ии. группы «А» вынесли на первый план определение посредник.

Слова МЕНТАЛИТЕТ и ЛЕГИТИМНОСТЬ, которые не были дефинированы ии. группы «Т» в 30% и 50% случаев, получили в группе «А» отказ от дефиниции только в 19% и 40% случаев соответственно. Интересно, что во второй из обсуждаемых групп ии. слово ЛЕГИТИМНЫЙ было объяснено как *легальный; ограниченный в чем-то*.

У ии. группы «А» меньше отказов и на слово НУВОРИШ (около 40% по сравнению с около 60% в группе «Т»), однако это вовсе не свидетельствует о том, что остальные ии. группы «А» правильно понимают, кто такой нувориш: некоторые из них полагают, *что это начинающий коммерсант (мелкий); молодой, неопытный предприниматель; внедряющий новое* и т.п.

По-разному распределились приоритеты при определении того, что означает слово КОММЕРСАНТ: ии. группы «Т» на первое место вынесли определение по принципу замкнутого круга – *человек, занимающийся коммерцией*, в то время как ии. группы «А» в 30% случае дали дефиницию *бизнесмен*, далее следуют определения *предприниматель, торговец*.

Как бы то ни было, в обеих группах получены весьма «приблизительные» определения, свидетельствующие об отсутствии у ии. четко сформированного понимания того, кто именно может быть назван коммерсантом в прямом и переносном смысле. На самом деле подобная ситуация наверняка имеет место во многих случаях, когда носители языка считают знакомыми и понятными слова, которыми они даже пользуются в речи, имея довольно смутное представление об именуемом объекте, действии и т.д.

Слово МАРКЕТИНГ отказались объяснить только 10% ии. группы «А», но около 25% ии. группы «Т»; в обеих группах полученные от ии. дефиниции так или иначе увязаны с рынком и/или торговлей, хотя ни одно из них не отвечает определению этого слова в толковом словаре или словаре иностранных слов. Такая ситуация вполне понятна: с позиций житейской логики для неспециалиста представляется достаточным знать: МАРКЕТИНГ – *это что-то как-то связанное с рынком*.

ЗАДАНИЕ V. При выполнении задания дать два и более значения многозначных слов ии. группы «Т» записали от двух до шести вариантов толкования исследуемых нами слов, в то время как ии. группы «А» в большинстве случаев ограничились двумя значениями, оставив при этом много незаполненных позиций, т.е. фактически отказавшись работать с некоторыми словами.

Значительное расхождение в количестве ии. в рассматриваемых группах в сочетании с различиями в тенденциях давать много ответов при большем количестве ии. в группе «Т» в противовес тенденции давать мало ответов при меньшем количестве ии. в группе «А» весьма осложняет сопоставление экспериментальных материалов по этому заданию и требует более развернутого анализа в отдельной публикации.

Выводы

Совокупный анализ полученных материалов по всем предлагавшимся ии. заданиям дал основания для следующих основных выводов.

1. Психолингвистическое портретирование лексики с применением батареи экспериментальных процедур обеспечивает ценный фактический материал, позволяющий проверять рабочие гипотезы относительно особенностей функционирования слов в критический период развития общества и способствующий дальнейшему развитию концепции слова как единицы индивидуального лексикона, достояния пользующегося языком человека.

2. Экспериментальные методики позволяют через непосредственное обращение к носителям языка и культуры фиксировать текущие сдвиги в значении слов, с большим опозданием регистрируемые в толковых словарях, а также определять степень актуальности того или иного лексико-семантического варианта слова, определять и измерять специфику увязываемых со словом эмоционально-оценочных переживаний и т.д.

3. Для обеспечения высокой объяснительной силы научного изыскания весь цикл экспериментального исследования – от формулирования рабочей гипотезы до интерпретации полученных данных – должен направляться психолингвистической теорией слова как достояния индивида.

4. Психолингвистическое портретирование лексики должно быть полезным для межъязыковых/межкультурных исследований, проводимых при сочетании работы со словарями с реализацией программы экспериментов с носителями рассматриваемых лингвокультур.

5. Для прослеживания динамики изменений в том, что лежит за словом для носителей языка и культуры, как и для межкультурных изысканий, следует повторять эксперименты через определенные промежутки времени, дополняя «горизонтальный» принцип организации работы (в единый промежуток времени, но с территориальными различиями) «вертикальным» (для сопоставления данных, полученных там же, но через ряд лет).

В очередной публикации под названием «Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (II)» будут рассмотрены результаты нового этапа исследования, проведенного на материале тех же слов и с применением тех же экспериментальных процедур, но через 17 лет (в 2010 году) и с расширением числа территорий проживания ии. (к Твери и Алматы добавлены Курск и Уфа – Республика Башкортостан).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е.Н., Залевская А.А. Сопоставление результатов двух экспериментов по портретированию лексики: предварительные итоги // Психолингвистические исследования: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1995. – С.47–53.
2. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учеб. пособие. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.
3. Залевская А.А. Вопросы выбора слов и заданий для экспериментального психолингвистического исследования // Слово и текст: актуальные проблемы психолингвистики. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1994. – С.12–19.

4. Залевская А.А. Психолингвистическое портретирование лексики: опыт экспериментального исследования // Психолингвистические исследования: слово и текст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1995. – С.38–46.
5. Залевская А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
6. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

Э.В. Саркисова

СТРУКТУРНЫЕ ОПОРЫ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТА
НА НЕЗНАКОМОМ ЯЗЫКЕ (экспериментальное исследование
на материале эсперанто)

Структурные опоры играют особую роль при понимании текста на незнакомом языке, так как обеспечивают вычленение нами верного значения и позволяют увидеть за внешней формой слов или конструкций смысл. Для проверки этой научной гипотезы мной был проведен эксперимент, испытуемыми которого стали студенты IV курса факультета ИЯ и МК ТвГУ английского отделения, изучающие либо немецкий, либо французский язык как второй иностранный. Им давались бланки, включающие следующее задание: испытуемым (далее – ии.) предлагалось найти в тексте – отрывке из поэтического произведения известного русского поэта, переведенном на язык эсперанто, – слова, которые могут помочь понять смысл текста, и надписать над ними свои реакции (предполагаемый перевод или ассоциативную реакцию на это слово). Если в ходе работы ии. догадывались, перевод какого произведения им предложен, им необходимо было написать название этого произведения на полях рядом с той строкой, при чтении которой им пришла эта мысль, и прекратить выполнение задания. Затем предлагалось перейти ко второму заданию, которое начиналось с объявления первой строки оригинала, и вновь просмотреть слова и надписать над ними перевод или ассоциации. В заключение от ии. требовалось изложить свои выводы относительно грамматической структуры языка эсперанто, к которым они пришли в процессе работы над текстом.

Ниже приводится предлагавшийся ии. текст, заимствованный с сайта, посвященного эсперанто [4: электрон. ресурс]:

La jaroj pasis. Viv' ribela
Disblovis revojn de junu
Forgesis mi pri vocho bela
Kaj bildon charman en nebul'.

En la ekzilo kaj enuo
Mi longe vivis lau okaz',
Sen la inspir' kaj amo ghua,
Sen larmoj dolchaj, sen ekstaz.

Цель эксперимента: выяснить, каким образом структурные опоры помогают при восприятии и истолковании текста на незнакомом языке, и проследить действие стратегий, которыми пользуется индивид при восприятии текста, содержащего большое количество незнакомых слов.